

М.Ю. Федорова

**«ПУТЕШЕСТВИЕ А. БАСТИАНА В СИАМ В 1863 г.»
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ ТАИЛАНДА**

Адольф Бастиан — основатель и первый директор Музея народоведения в Берлине. Он считается одним из основоположников немецкой этнографии. Более двадцати пяти лет жизни он посвятил полевым этнографическим исследованиям народов Австралии, Южной Америки, Африки и Азии [Kaschuba 2003: 57].

А. Бастиан является автором восьмидесяти книг и более чем трехсот статей. К числу важнейших его работ относится шеститомный труд «Народы восточной Азии», который вышел в Йене в 1871–1873 гг. «Путешествие в Сиам в 1863 г.» опубликовано в третьем томе. Это произведение является первым подробным и всесторонним описанием культуры тайцев на немецком языке [Staatliche Museen].

Цель, которую ставил перед собой Адольф Бастиан, не была ограничена описанием культуры отдельных народов. Ученого прежде всего интересовали теоретические проблемы этнографии, а также методы проведения этнографических исследований. Изучая культуру разных народов, А. Бастиан стремился выделить некоторые общие «элементарные идеи», которые лежат в основе культур всех народов. Он полагал, что если сформулировать «элементарные идеи», то будет найден ключ к пониманию исторического развития разных народов, т.е. будет решена основная задача, которую ставили перед собой этнологи-эволюционисты. По мнению А. Бастиана, «элементарные идеи» можно реконструировать, изучив феномены духовной культуры различных народов [Bastian 1867: 6, 7]. Поэтому он уделял много внимания исследованию религии, мифологии и фольклора.

Во время путешествия по Сиаму ученый также следовал этому принципу. Исследователь подробно фиксировал информацию о разных аспектах культуры жителей Сиамы, но каких-либо оценочных суждений об этой информации не высказывал, несмотря на свои совершенно определенные теоретические установки. Это делает «Путешествие в Сиам в 1863 г.» ценным источником для современных исследователей культуры тайцев.

«Путешествие...» было опубликовано в 1867 г. в Йене. В настоящее время оно не переведено на русский язык и почти забыто, отечественные исследователи Таиланда обращаются к нему крайне редко. Эта книга, между тем, является чрезвычайно подробным описанием Сиам второй половины XIX в. и может быть использована как источник сведений об истории многих феноменов духовной культуры жителей этой страны.

Обращаясь к труду А. Бастиана, автор данной работы ставит перед собой цель взглянуть на труд этого ученого в соответствии с утверждениями некоторых современных исследователей религий народов Востока. Это позволит систематизировать информацию об истоках и трансформации различных феноменов духовной культуры тайцев для дальнейшего их изучения. Будут приняты во внимание следующие утверждения.

При исследовании, условно говоря, восточных культур следует иметь в виду, что невозможно изолированно изучать философию, ритуал, религию, идеологию, искусство и т.п. Все эти компоненты духовной культуры не отделены от государства и настолько сплетены с жизнью народа и страны, что уже невозможно отделить их от повседневной жизни [Федянина 2011: 163]

Если говорить о буддизме, то нужно различать, идет ли речь о монастырском буддизме или народном. Монастырский можно делить на школы и направления, народный лучше рассматривать как национальные формы буддизма [Bastian 1867: 14–15].

Относительно тайцев Таиланда можно сказать, что система анимистических представлений отражает окружение человека, в котором он живет и от которого зависит, а буддизм определяет место человека и его статус в этом окружении [Ibid.: 52].

Книга А. Бастиана четко структурирована. Она включает десять частей: «Введение»; «Прибытие в Сиам и путь в столицу»; «Пребывание в Бангкоке»; «Монастыри и их обитатели»; «Правовые отношения»; «Обычаи и обряды»; «Вымышленный мир сверхъестественного»; «Праздники и игры»; «Религиозные представления», а также «Приложение». Перед началом каждой главы перечисляются темы, о которых пойдет речь. Во «Введении» автор излагает теоретические принципы, которыми он руководствовался при исследовании, и формулирует цели и задачи своей работы. «Приложение» представляет собой очерки, посвященные разным сторонам жизни тайцев. Иногда информация в «Приложении» излагается в форме ответов на вопросы, сформулированные, предположительно, автором.

Утверждение о том, что восточную культуру следует рассматривать целостно, учитывая все ее компоненты, в свете труда А. Бастиана представляется правомерным.

Ученый смог, с одной стороны, четко структурировать материал и, с другой стороны, показать сложную организацию и многоплановость культуры тайцев. Очевидно, что ни одна из систем культуры не может быть описана без ее соотношения с другими. Например, сложно создать целостное представление о повседневной жизни чиновника, монаха или крестьянина без обращения к основам буддийской этики, к актуальным для тайцев того времени анимистическим представлениям, к особенностям государственного устройства Сиама.

Попытка описать жизненный путь отдельного человека предпринята в «Приложении» [Ibid.: 458–485]. Ученый сразу отмечает, что в Сиаме живут разные народы и их обычаи отличаются друг от друга. Далее речь идет о том, что представители различных сословий должны придерживаться определенного образа жизни. Затем автор переходит к правилам, общим для всех тайцев. Среди них есть обязанности родителей в отношении детей и наоборот; порядок заключения брака и правила, регулирующие семейную жизнь; предписания, которые должны выполнять монахи, а также военные и гражданские чиновники. Наряду с предписаниями общего характера встречаются и конкретные указания на то, как тайцы стремятся упорядочить различные сферы жизни. Рассказывая о воспитании сыновей, А. Бастиан перечисляет различные действия, которые предпринимают родители. Среди них уделяется внимание и соблюдению различных примет. Например, строго следят за тем, чтобы через ребенка не перебежали муравьи [Ibid.: 460].

О возможности деления буддизма на монастырский и народный А. Бастиан не упоминает. Буддизм и связанные с ним представления рассматриваются в нескольких главах книги. Даются подробные описания храмов и различных обрядов, проводимых монахами. Тем не менее на основе имеющегося материала не представляется возможным более или менее четко отделить монастырский буддизм от народного. Возможно, это связано с современным автору этапом развития буддологии. А. Бастиана можно считать одним из «первопроходцев» в этой области знания.

В книге отчетливо показано, что буддизм имеет этническую специфику. Во время путешествия А. Бастиану наряду с тайскими встречались и китайские храмы, их описанию он тоже уделяет внимание. Каких-либо подробных комментариев относительно существенных особенностей тайского и китайского буддизма не дается.

Подробно освещена роль буддизма как организующего начала социальной системы. Глава «Монастыри и их обитатели» начинается с рассказа о разных типах храмов (королевские храмы, храмы для высших сословий, храмы для народа) [Ibid.: 120]. Отмечается, что существует иерархия храмов. Одну их верхних ступеней иерархии занимает храм, в котором проходил послушание действующий король.

Очень важно то обстоятельство, что в жизни каждого тайского мужчины должен быть период монашества. Кроме того, нельзя недооценивать роль монастыря как центра образования. Обучение грамоте, как правило, происходило именно в монастыре, там же можно было получить знания по истории буддийского учения и истории страны. В некоторых храмах были развиты медицина и алхимия [Ibid.: 127].

А. Бастиан особое внимание уделяет порядку пребывания мальчиков в монастыре, а также их обучению. Монастырь предстает одним из важнейших институтов социализации [Ibid.: 154–155].

Повседневная жизнь человека, по сведениям А. Бастиана, во многом обусловлена анимистическими представлениями. Представляется, что именно исполнение связанных с ними предписаний казалось тайцам важнейшим условием здоровья и процветания.

В книге приводятся сведения о различных вымышленных существах, влияющих на жизнь человека. Важное место среди них занимает Phra Phum — дух, который всегда находится рядом с человеком и защищает его. Встречаются упоминания и о других сверхъестественных существах, с которыми приходится взаимодействовать людям: Me Phosph (богине риса) [Ibid.: 217], Nang Mekhala (богине, живущей в облаках) [Ibid.: 241], Me Janang (змее, которая живет в трюме корабля и охраняет его от опасностей) [Ibid.: 252] и многих других. Вероятно, многочисленность подобных существ и связанных с ними представлений свидетельствуют об их важной роли в мировоззрении тайцев. Третье из заявленных выше утверждений кажется справедливым.

Представляется, что книга А. Бастиана — ценный источник как для исследования тайской культуры, так и для изучения истории этнографии. Разумеется, А. Бастиан был не единственным европейцем, который в середине XIX в. побывал в Сиаме и опубликовал книгу о своем путешествии. Но он одним из первых поставил перед собой задачу «строго научно» [Vötefur 2009: 84] описать увиденное, в то время как его современники больше внимания уделяли различным экзотическим для европейцев особенностям жизни тайцев [Ibid.: 28].

Библиография

- Корнев В.И.* Тайский буддизм. М., 1973.
- Федянина В.А.* Восток глазами религиоведов // Восток / Orients. 2011. № 4. С. 161–163.
- Kaschuba W.* Einführung in die europäische Ethnologie. München: Verlag C.H. Beck, 2003.
- Bastian A.* Die Völker des Östlichen Asien. Bd. 3. Reisen in Siam im Jahre 1863 von Dr. Adolf Bastian. Jena: Herman Constenoble. 1867.
- Bötefür M.* Auf Elefantenrücken durch Siam. Europäische Reiseberichte über das alte Thailand. Ostasien Verlag. Grossenberg, 2009.
- Staatliche Museen zu Berlin — Sammlungen / Institute — Ethnologisches Museum. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: <http://www.smb.spk-berlin.de/smb/sammlungen/details.php?lang=de&objID=56&p=1>.